

«Какие у них отношения?

Наверное, брата и сестры, но нужно ли говорить об этом постороннему человеку?

Джошуа Томпсон скрестил руки на груди и ухмыльнулся, взглянув на него и Изабель. — Разве мистер Галлахер уже не развелся со своей женой? Почему тебя до сих пор так беспокоит ее личная жизнь?»

«Я всегда думал, что подружкой мистера Галлахера была мисс Ричардсон. Я не ожидал, что одна будет снаружи, а другая внутри дома. Мистер Галлахер, с точки зрения романтики, даже я должен признать ваше поражение.

Неудивительно, что она принесла в коллегия соглашение о разводе. Ни одна женщина не потерпит такой неверности мужа на улице.

Майклу Галлахеру лучше надеяться, что Молли Уокер не его сестра. В противном случае вся семья Томпсонов привлечет его к ответственности.

Джошуа Томпсон так и не ответил прямо на его вопрос.

На этот раз Майкл Галлахер не остановил его.

Он знал, Джошуа Томпсон, который всегда готов помочь другим и спорит в лоб, явно злится.

«Майкл, я никогда раньше не видела, чтобы Джошуа Томпсон так помогал женщине».

Изабель нервничала и была обижена.

Как Джошуа Томпсон оказался на стороне Молли Уокер?

Как они познакомились и не пошли слухи?

Майкл Галлахер поджал губы, и в его глазах застыл холод.

Семена сомнений уже посеяны и ждут, чтобы они укоренились.

Выйдя из бара, Молли Уокер вернулась в дом, в котором жила бабушка до ее смерти.

Последним желанием бабушки было, чтобы она нашла своих родственников, говоря, что даже если ее родители не будут хорошими, она все равно сможет присматривать за братьями и сестрами.

Всю жизнь у бабушки не было ни детей, ни родственников. Все ее надежды были возложены на Молли, которая вырастила ее бережливо и старательно только для того, чтобы умереть, так и не насладившись никаким счастьем.

«Бабушка, я отомщу за тебя».

Даже если бы Изабель была высоким деревом, она все равно повалила бы его.

Молли искала всю ночь, но так и не смогла найти коробку, о которой бабушка рассказывала о своем прошлом.

Рано утром следующего дня раздался звонок от Майкла Галлахера.

""Где ты?""

«В чем дело?» Ее голос был холоднее, чем когда-либо прежде.

""Иди домой. Мне нужно кое о чем с тобой поговорить».

«Это не мой дом». Она посмотрела на темнеющее небо, в горле у нее пересохло: «Просто скажи мне по телефону».

«Когда вы познакомились с Джошуа Томпсоном?» Он спросил прямо: «Мы развелись ради того, чтобы вы были с ним?»

Джошуа Томпсон?

Это имя показалось знакомым.

Молли вдруг поняла, что это, похоже, третий сын в семье Томпсонов.

Непонятно, как Майкл Галлахер неверно истолковал ее отношения с Джошуа Томпсоном, но, поскольку они уже подписали соглашение, она не хотела дальше вникать в некоторые вопросы.

«Майкл Галлахер, мы уже подписали соглашение о разводе. Надеюсь, ты не лезешь в мои дела».

«Да, мы подписали соглашение, но еще не развелись». Тон Майкла Галлахера был чрезвычайно холодным: «Разве ты не говорила, что Изабель причинила вред твоей бабушке? Я позвонил медсестре ».

Медсестра пришла в дом Галлахеров?!

Сотовый телефон Молли дрожал в ее руке.

С того дня она не могла связаться с ней, но не ожидала, что ее найдет Майкл Галлахер.

«Хорошо, я сейчас буду».

Разве они не хотят просто правды?

Тогда она расскажет им правду.

Когда Молли прибыла в дом Галлахеров, она не увидела медсестру, но увидела Изабель, наслаждающуюся завтраком в стороне.

Изабель изящно завтракала, а тетя Льюис была занята ее обслуживанием. Если бы кто-то не знал, он бы подумал, что Изабель — хозяйка дома.

Взгляд Молли упал на то место, где сидела Изабель, которое раньше было ее обычным местом. Сиденье у окна имело хорошую вентиляцию, отличное освещение и выходило на прекрасный вид на озеро, но теперь на нем сидела другая женщина.

«Мэм...» Увидев, как она вошла, тетя Льюис выглядела немного смущенной.

«О, ты здесь?» Изабель невинно улыбнулась: «Я приготовила для тебя завтрак. Вы не возражаете, не так ли?»

Только тогда Молли заметила, что стол был заставлен легкими блюдами, очевидно приготовленными специально для Изабель.

Человеческим инстинктом всегда было следовать тому, что приносит пользу самому себе, не говоря уже о таких, как тетя Льюис, которые получают зарплату от семьи Галлахер.

Улыбка Молли Уокер не достигает ее глаз: «В конце концов, мисс Ричардсон — гостья, а работа тети Льюис — обслуживать гостей».

Слово «гость» — одновременно и насмешка, и напоминание.

Но Изабель Ричардсон это не волнует, и она говорит с улыбкой: «Может быть, сейчас я гостья, но скоро я стану хозяйкой дома».

«Это зависит от того, хочу ли я развестись с ним. Если нет, то ты никогда не станешь хозяйкой этого дома», — говорит Молли Уокер, а затем внезапно понимает, что это может быть хорошей стратегией.

Если бы она с радостью согласилась на развод, это облегчило бы жизнь этой бесстыдной паре.

Если бы ее бабушка не пострадала, Молли Уокер отпустила бы ее, но, поскольку Изабель Ричардсон стала причиной смерти ее бабушки, отказ от развода на самом деле мог быть способом отомстить ей.

И действительно, как только эти слова сорвались с ее губ, лицо Изабель Ричардсон изменилось: «Что ты пытаешься сделать?»

«Я просто думаю, было бы здорово, если бы ты навсегда остался маленьким номером 3».

Если бы она навсегда осталась на третьем месте, все ее усилия были бы потрачены впустую!

Изабель Ричардсон не могла этого допустить.

«Молли Уокер, если бы не Майкл, ты бы даже не имела права говорить со мной здесь», — возмущается Изабель, вспоминая предупреждение Майкла Галлахера.

Майкл Галлахер сказал, что, хотя они с Молли женаты уже несколько лет, она не внесла большого вклада, поэтому Изабель не следует переусердствовать.

Но если бы Изабель довели до предела, она могла бы поступить гораздо хуже.

«Ты действительно жалкая. Майкл даже больше тебя не любит, а ты все еще цепляешься за него».

Слова Изабель Ричардсон подобны острому мечу, точно пронзающему сердце Молли Уокер.

Молли Уокер просто улыбается, ничего не говоря.

Где любовь? От начала и до конца Майкл Галлахер никогда не любил ее.

«Мисс Ричардсон, это вы бесстыднее всего вмешиваетесь в чужие браки».

"Вы говорите глупости!" В ярости Изабель Ричардсон бросается вперед, пытаясь схватить Молли Уокер за лицо, но промахивается, поскольку Молли быстро уворачивается.

Не в силах сдержаться, Изабель Ричардсон падает вперед.

Впереди аквариум.

С грохотом осколки стекла разлетаются по полу.

Время словно замирает.

Душераздирающий крик эхом разносится по вилле.

Видит, как рука Изабель Ричардсон разрезана, зияет рана и хлещет кровь.

"Моя рука! Моя рука!" Изабель Ричардсон ошеломлена.

Она дизайнер ювелирных украшений, и ее руки — самая важная часть ее работы. Семья Ричардсонов даже застраховала ее руки.

Теперь ужасающая рана простирается от тыльной стороны ее руки до ладони, повергая ее в ужас.

«Молли Уокер, я убью тебя!» В этот момент гнев Изабель Ричардсон настолько силен, что она даже не чувствует боли. Она просто хочет, чтобы Молли Уокер тоже почувствовала боль.

Она хватает длинный осколок стекла и бросается на Молли Уокер, решив порезать ей лицо.

В этот момент перед Молли Уокер встала темная фигура. Фигура протянула руку, чтобы поймать осколок стекла.

Кровь стекает по осколку стекла.

"Майкл!"

«Майкл Галлахер!»

Молли Уокер замерла.

Изабель Ричардсон ошеломлена.

По горькому совпадению, на руке Майкла Галлахера рана того же места и того же типа, что и у нее.

«Майкл, почему ты защищаешь ее?» Изабель Ричардсон потерпела крах.

Майкл Галлахер не ответил, но посмотрел на ее кровоточащую руку, нахмурился и сказал слуге, стоящему в стороне, не решаясь сделать шаг вперед: «Пойди, позвони доктору Лифорду».

Доктор Лифорд — семейный врач семьи Галлахер, живущий рядом с их домом.

Молли Уокер быстро принесла аптечку и средства дезинфекции для Майкла Галлахера, но Изабель Ричардсон яростно оттолкнула ее.

"Исчезни! Ты во всем виновата. Теперь и Майкл, и я пострадали из-за тебя».

Молли Уокер стояла неподвижно, пристально глядя на Майкла Галлахера.

— Я сделала это не специально.

<http://tl.rulate.ru/book/107636/3920115>